

«Кстати говоря, я должна вернуть кольцо маркиза Ханнетона.»

Как и у всех аристократов высоких традиций, у маркиза Ханнетона было кольцо с изумрудом, которое передавалось из поколения в поколение. Кольцо с изумрудом, которое было у нее, когда Калис сделал ей предложение, все еще мирно покоилось в ее шкатулке с драгоценностями. Она забыла об этом, потому что была не в том настроении. Она хотела увидеть Калиса и вернуть кольцо как можно скорее, но Бегония нахмурилась и вздохнула.

«Святая не сильна в благородном этикете. Маркиза Ханнетон попросила меня об одолжении, вы, возможно, не знаете, что трудно отклонить просьбу человека, который в скором времени становится женой.»

«Итак, поэтому вы решили переписать контракт?»

«Да, с этого момента, когда Святая попросит платье, я могу спокойно отказаться.»

То же самое, что и в оригинале, в котором Лина хотела платье Бегонии. Что ж, платья Бегонии действительно очень красивые. Как будто в этом есть что-то такое, что находит отклик в сердцах людей.

Тук-тук

В дверь постучали, и вошел слуга с очень обеспокоенным выражением лица.

«Миледи».

«В чем дело?»

«У вас посетитель».

Помощники были поражены, когда вдруг увидели женщину, выглядывающую из-за спины слуги. Они немедленно проверили состояние Серии. К счастью, на ней все еще было ее платье.

«Дизайнер Бегония, ты действительно здесь!»

«Святая!»

Это была Лина. Кажется, сразу на следующий день она смогла ходить самостоятельно. Она медленно вошла, красиво одетая, как будто сегодня была на вечеринке в конце года. Чистое белое платье, в которое была одета Лина, идеально подходило к ее образу. Оно странно напомнило ей мини - свадебное платье.

Лина медленно подошла и покраснела, увидев красивое платье из ландышей, лежащее в руках Бегонии.

«Дизайнер Бегония. Мне было интересно, примешь ли ты мою просьбу о платье. Я слышала, что это платье тоже было сшито по заказу Калиса. Если тебе недостаточно денег, которые он уже дал, я могу сказать священнику, чтобы он дал тебе больше!»

На что она должна обратить ей внимание в первую очередь?

Серия беспокоилась об этом красивом платье, о том, что мысли, проходящие в ее голове, и мысли в голове Бегонии не так уж сильно отличались.

Нет, Бегония выглядела гораздо более разъяренной, чем Серия. Ибо она была дизайнером, чувствительным к «аристократической элегантности», с репутацией даже при императорском дворе.

«Святая», - раздался строгий, но вежливый голос. «Это обитель леди Серии. Поэтому для вас было бы уместно сначала обратиться к хозяйке этого места.»

Лина посмотрела на Серию, сильно съежившись от сурового упрека.

«Извините меня. Доброе утро, Серия.»

Она поспешила поздороваться с Серией, но было уже слишком поздно. Бегония не была учительницей Лины по этикету, которая помогла бы ей искупить свою ошибку, репутация Калиса и Лины уже была разрушена в сознании Бегонии.

«Не так давно леди Серия переодевалась. Это вульгарно и неприлично открывать дверь дамской комнаты в час перед балом!»

Лицо Лины покраснело, но это не убрало холодного, жесткого выражения с лица Бегонии.

«Прежде всего, моя дорогая святая. Я не дизайнер, который рассчитывает платья просто с точки зрения денег. Так что с твоей стороны было очень невежливо сказать, что у меня их недостаточно».

«Я не это имела в виду...»

«Лезвие, однажды взмахнувшее, может оставить след на песке. Пожалуйста, поймите, что я не могу принять вашу просьбу о платье».

«Но это платье - тоже просьба Калиса. Нетрудно добавить еще одно платье или около того...»

«К сожалению, больше нет. Мы с Серией внесли изменения в контракт, так что теперь трудно добавить платье для Святой, которая не имеет ничего общего с леди Серией.»

«Что?»

Лина внезапно подошла к Серии с озадаченным выражением на лице. Затем она резко взяла Серию за руку.

«Дизайнер Бегония, все в порядке. Я дружу с Серией.»

В этот момент в комнате воцарилась глубокая тишина. Серия убрала руку Лины со своей и заговорила.

«Мы не друзья».

«Что...? Почему?...»

«Почему?»

Серия нахмурилась. В аристократическом обществе «друг» означает не просто одну и ту же возрастную группу. Вы должны были быть так близки, как два человека в следующем порядке семьи, чтобы иметь возможность говорить о «друзьях» в достойной манере. Прежде всего, дружба с Линой могла рассматриваться как способ простить Калиса за его поведение. И она никогда не сможет простить его.

«Как я могу счастливо дружить с нынешней женой моего бывшего жениха?»

«Мы с Калисом официально не женаты! Серия, ты же знаешь это. Я просто должна был сделать это, чтобы спасти его».

«Это ваше дело, и я не имею к нему никакого отношения.

Лина, чье лицо только что побледнело, сказала:

«Но... но...»

«Пожалуйста, уходи, Лина. И больше не подходи ко мне подобным образом.»

«Серия!»

Она поспешно поймала Серию.

«Мы можем быть хорошими друзьями! Я все слышала от учителя. Твоя мать-актриса-простолюдинка!»
